

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Когда Цзян Ли слушал Лу Цяньцян, он также вспомнил странное поведение Юй Банся.

Когда Юй Банся возвращался на лодке в секту, он вдруг заявил, что уверен в своем участии в конкурсе Внешней Секты.

Тогда Цзян Ли уже почувствовал, что это немного странно, но, выслушав объяснения собеседника, не стал слишком задумываться об этом.

Однако теперь, когда он вспомнил об этом, его уверенный вид явно совпадал с его собственным. Он был полностью уверен в себе.

Казалось, что во время пребывания в Королевстве Южной Печати он действительно столкнулся с чем-то особенным. Или, скорее, "возможность".

Но, опять же, почему он дезертировал?

Нет! Не имело значения, что сейчас думает Юй Банся.

В этом деле лидером был старейшина Дуань.

Этот старейшина Дуань обладал мощным вариантом ледяного духовного корня и пользовался большим доверием и уважением в секте.

Поэтому они отправили его в Королевство Южной Печати, чтобы вернуть две тысячи бессознательных детей.

Мало того, он также вовремя доставил летающий корабль в нижнее течение реки Матери, чтобы укрепить его и успешно нанести смертельный удар демону-зомби Золотого Ядра.

Логически рассуждая, у него не должно быть причин для дезертирства.

Вернее... разве дезертирство не было его собственным решением?

"Похоже, ситуация гораздо страшнее, чем я себе представлял".

Не успела Лу Цяньцян успокоиться, как к ней подбежал толстяк Янь Хун.

С тех пор, как он вошел в секту, он не слишком много общался с Юй Банся и остальными, поэтому проверки, которые он получал, были относительно легкими.

Однако, услышав новости, он поспешил к ним, волнуясь.

Конечно, он волновался только за Цзян Ли.

"Цзян Ли! Ты слышал?"

Проворный толстяк бросился в маленький домик. Увидев беспорядок в комнате и рыдающую Лу Цяньцян, он сразу понял, что Цзян Ли услышал об этом.

"Цзян Ли, немедленно отправляйся в зал дел Внешней Секты!"

Быстро отмените регистрацию на Грандиозное Соревнование Внешней Секты!"

Янь Хун не смог больше ничего сказать и вытащил Цзян Ли.

"Что опять случилось? Что случилось с Большим Соревнованием Внешней Секты?"

Цзян Ли почувствовал, как начинает болеть голова. Он хотел сражаться только на арене, где он мог бы сокрушить своего противника. Почему все так сложно?

"Нельзя терять время. Уходите со мной быстрее, иначе будет слишком поздно, когда список имен будет утвержден!"

Янь Хун был очень встревожен, но его сила была в разы меньше, чем у Цзян Ли. Он не мог пошевелиться.

"Я думаю... уже слишком поздно".

Цзян Ли взял деревянный планшет на столе и протянул его Янь Хуну.

"Только что пришли люди из Зала Исполнения Закона Внешней Секты и попросили меня собрать их завтра".

"Что изменилось в соревновании внешней секты? Расскажи мне."

Янь Хун взял жетон и сразу стал опустошенным, он выглядел так, будто бил себя в грудь и топал ногами.

"Цзян Ли, ты не знаешь этого, но конкурс Внешнего двора на этот раз для того, чтобы ты помог в преследовании сбежавших учеников!"

Цзян Ли узнал о знаниях Янь Хуна в торговой области.

Оказалось, что прошлой ночью старейшина Дуань подбил своих учеников и еще нескольких человек захватить летающий корабль секты и дезертировать.

Однако, поскольку они использовали летающий корабль без разрешения, их следы были быстро раскрыты, и секта стала их преследовать.

В конце концов, летающий корабль был сбит старейшиной секты во время погони за ними. Старейшина Дуань привел своих учеников в смертный город и скрылся.

По какой-то причине секта не хотела нападать на смертные города в больших масштабах. Ученики внутренней секты были относительно ценны, и их нельзя было просто так послать в город, чтобы они рисковали своими жизнями.

Случилось так, что пришло время для состязаний во внешней секте. Высшее руководство секты напрямую изменило содержание соревнования и позволило ученикам внешней секты войти в город для поиска.

Если они смогут найти местонахождение дезертировавшего ученика, то смогут выделиться среди учеников внешней секты и войти во внутреннюю секту.

Секта казалась легкой, но даже человек с хорошим мозгом мог почувствовать опасность.

Пальцы Цзян Ли постучали по столу.

Новость Янь Хуна оказала на него сильное давление.

Этот поступок секты ничем не отличался от посылания на смерть учеников внешней секты.

Что с того, что они нашли местонахождение перебежавшего ученика?

Среди группы перебежчиков был сильный старейшина уровня Формирования Ядра.

Даже если бы он послал сигнал и выиграл соревнование, что с того? Ученик внешней секты непременно погибнет.

Как он мог стать учеником внутренней секты?

Забудьте о старейшинах Формации Ядра, даже против старшего брата Внутренней Секты уровня Становления Основания Цзян Ли не был уверен в себе.

Однако секта явно не давала им возможности отказаться. Как только список имен был опубликован, этот приказ стал абсолютным. Цзян Ли и остальные должны были идти, несмотря ни на что.

Цзян Ли был немного обеспокоен, но в то же время он был озадачен.

Почему секта так не хотела причинять смертным вред в больших масштабах?

Более того, это была не только Долина Хранилища Писаний, но и весь мир культивации.

По логике вещей, после обретения огромной силы сердца людей неизбежно должны были измениться.

Даже если большинство культиваторов могли следовать Сердцу Дао и искоренять сильных, поддерживая слабых, то что говорить о меньшинстве? Как насчет демонических культиваторов?

Даже в игре было много игроков, которые могли уничтожить деревню новичков. Цзян Ли не верил, что за все эти годы в мире культивации так и не появился такой демонический культиватор.

Однако, насколько он знал, такая резня случалась крайне редко. Она была настолько редкой, что за последние сотни лет случалась всего три раза.

Не то чтобы Цзян Ли был хладнокровным и кровожадным, но даже если он был добросердечным, он не мог быть настолько глуп, чтобы думать, что весь мир чист и добр.

В мире культивации, где индивидуальная сила может легко уничтожить целую страну, вероятность этого была настолько мала, что даже странно.

Насколько он знал, существовало по меньшей мере десять методов культивирования, которые позволяли продвигаться вперед с помощью крупномасштабной бойни. Что за менталитет заставлял культиваторов так "дружелюбно" относиться к смертным?

Более того, как только старейшина Дуань скрылся в человеческом городе, секта стала робкой.

Это было похоже на то, что он видел и слышал в Королевстве Южной Печати, когда выполнял

задание.

Это не имело смысла!

Цзян Ли не мог разобраться в этом, а значит, определенно была скрыта какая-то ключевая информация, которую он не знал.

Не то чтобы культиваторы не хотели их убивать, но они не могли или не решались!

"Брат Цзян Ли... если бы ты встретил Баньши... смог бы ты..."

Пока мысли Цзян Ли были в беспорядке, Лу Цяньцян, которая долгое время молчала, вдруг снова заговорила.

Она не закончила, но смысл ее слов был очевиден.

Она надеялась, что когда Цзян Ли отправится на поиски, он сможет оставить Юй Банься в живых или помочь ему.

Цзян Ли потерял дар речи. Во-первых, их отношения еще не достигли этой стадии. Во-вторых, Цзян Ли признал, что у него нет такой возможности.

Теперь речь уже не шла о том, чтобы отпустить Юй Банься.

Дело было в том, что он, Цзян Ли, тоже столкнулся с огромным кризисом жизни и смерти.

Отправив Лу Цяньцян, Янь Хун остался на некоторое время. Он достал множество вещей и положил их на стол, позволив ему взять все, что он мог использовать.

Цзян Ли почувствовал себя тронутым.

"Сейчас мне не удобно путешествовать. У меня здесь еще есть 400 камней духа. Не могли бы вы помочь мне купить что-нибудь?" Цзян Ли передал четыре камня духа среднего класса и тихо сказал Янь Хуну.

"Оставь это мне!"

"Янь Хун похлопал себя по груди и ушел, а Цзян Ли продолжал сидеть на месте.

Он залез в халат и осторожно погладил маленький гроб.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2130846>